18+

ВЛАДИМИР КОЗЯЕВ

ЧУДОВИЩЕ МАГНИТНОГО ПОЛЮСА

Приключения знаменитого сыщика
Макса Пипсена

Владимир Козяев

Чудовище магнитного полюса. Приключения знаменитого сыщика Макса Пипсена

«Издательские решения»

Козяев В.

Чудовище магнитного полюса. Приключения знаменитого сыщика Макса Пипсена / В. Козяев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-651462-1

Заключительная книга серии о приключениях знаменитого сыщика, состоящая из трех новелл, последняя из которых дала название всему сборнику.

ISBN 978-5-00-651462-1

© Козяев В.
© Издательские решения

Содержание

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗНАМЕНИТОГО СЫЩИКА 6
ПРОЛОГ 7
ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ 9
Дело «апача» 11
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Чудовище магнитного полюса Приключения знаменитого сыщика Макса Пипсена

Владимир Козяев

© Владимир Козяев, 2024

ISBN 978-5-0065-1462-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗНАМЕНИТОГО СЫЩИКА МАКСА ПИПСЕНА
КНИГА 5. ЧУДОВИЩЕ МАГНИТНОГО ПОЛЮСА

ПРОЛОГ

– Что-то мы с тобой засиделись на одном месте, дорогая, ты не находишь…?

С таким невинным вопросом знаменитый сыщик обратился к своей жене, только что закончившей очередной трудовой день на острове Нюши и вернувшейся домой.

Элли устало посмотрела на Макса и, ничего не ответив, стала собираться ко сну.

……..

За то время, которое прошло с момента возвращения Пипсена в работоспособное состояние, жизнь супругов постепенно вошла в нормальную колею. Элли занималась научными исследованиями и выполняла обязанности повара на острове, тогда как ее муж, лишенный конкретных задач, постепенно впадал в состояние мрачной меланхолии. Он периодически пытался помогать жене в обоих видах работ, но неизменно попадал впросак и, подгоняемый пожеланием «не путаться под ногами», каждый раз возвращался в исходное положение праздного бездельника.

Однажды вечером, привычно почесывая Нюшу в области носовой перегородки, Максу удалось наконец рассмотреть то, что его давно интересовало, и он начал приставать к доктору Сташевскому, чтобы тот придумал для их девочки- плезиозавра способ осеменения или же призвал на остров самца этого древнего ящера.

– Док, для Вас это раз плюнуть, – убеждал Макс ученого, – С торсионным генератором это будет элементарно, – а Вы спасете популяцию динозавров для следующих поколений. Сами подумайте, какие гигантские перспективы в Ваших руках! А еще- Нобелевская премия, овации ученого мира, прием в королевском дворце!

Сташевский досадливо тряс головой и старался перевести разговор на другую тему. Если Пипсен не отставал- начинал кипятиться и тоже советовал ему заняться каким-нибудь полезным делом.

– Все меня гонят, – ворчал под нос великий сыщик, возвращаясь домой, – Никому я не нужен.

Неожиданно для всех Макс начал курить.

Сначала окружающие не обращали внимания на то, что у него в зубах торчит уже не привычная зубочистка, а сигарета.

На вопросы о причине этого Пипсен терпеливо объяснял, что у человека должно быть хотя бы одно вредное пристрастие. А поскольку на острове сухой закон, то свою прежнюю привычку смачивать горло он оставил – вот поэтому и стал курить. Тем более, что уже делал это в молодости, до активных занятий спортом.

Курящие островитяне с пониманием кивали и жали руку, некурящие пожимали плечами.

Довольно вялую общественную реакцию на это малозаметное событие разогнала супруга, которая сначала почувствовала запах дыма в комнате, а потом изловила курящего на веранде мужа, пытавшегося скрыть дымящийся окурок за спиной.

Состоялся неприятный разговор с переходом на повышенный тон со стороны Элли, который начитанный Макс эффектно закончил в свою пользу цитатой из классика: «Если человек не курит и не пьет, поневоле задумаешься: а не сволочь ли он.» *

……

**Данная цитата приписывается А.П.Чехову*

……..

Больше супруги к данной теме не возвращались ввиду полного несовпадения позиций сторон и невозможности достижения компромисса по данному вопросу.

……

– Что-то мы с тобой засиделись на одном месте, дорогая, ты не находишь…? -повторил Пипсен, когда оба уже были в постели.

– Ты о чем…? -сонно спросила жена, словно впервые услышав эти слова.

– Просто вспомнил, что завтра третья годовщина нашей встречи, вот и решил тебе сделать предложение.

– Нет, расписываться не будем, мы уже решили…

– Я не об этом. Предложение заключается в запоздалом свадебном путешествии, ведь мы вместе даже нигде не были, а здесь сидим безвылазно второй год. Пора встряхнуться.

Сон слетел с Элли, она перевернулась на спину и сосредоточенно рассматривала потолок.

– И какие есть предложения? – спросила она, – Учти, что я не могу покинуть остров надолго: на мне не только научная работа и Нюша, но и питание всей мужской оравы, если ты не забыл.

Макс, повернувшись к жене, приобнял ее поверх простыни.

– Нюшей занимается Сташевский с новым ассистентом, кормят ее все, кому не лень, а научные разработки могут и подождать.

– А кухня…?

– Ты, наверное, забыла, дорогая, что тебе неоднократно предлагались помощницы по хозяйству, но ты каждый раз гордо отказывалась. Сейчас резонно будет согласиться. Нет…?

Аргументы мужа, как всегда, были железобетонными, вопрос требовал решения.

– У тебя есть конкретное предложение? – Элли в упор смотрела на мужа, давая понять, что это последний бастион в ее слабеющей защите.

– Хочу заказать океанский круиз в теплых морях с заходом в Антарктиду. Очень интересный маршрут, тебе понравится. Кстати, на судне будет присутствовать бригада ученых-исследователей, так что тебе среди богатых бездельников типа меня скучно уже не будет.

– Как, опять океанский круиз? – жена приподнялась на локте, голос ее взвизгнул – Помнится, с такого же началась твоя эпопея в период так называемой *спокойной жизни*.

Пипсен, ты обладаешь уникальным даром притягивать к себе преступления, ты не находишь…?

– Дорогая, обещаю тебе в этот раз не притягивать. Старый уже стал, магнитные свойства ослабли, – и сыщик, прочитав благодарное согласие в глазах супруги, нежно ее поцеловал.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Супружеская чета Пипсенов-Грей уже достаточно обжилась на судне ледового класса Liberty of Oceans, бороздящем тихоокеанские просторы.

Они взошли на борт в новозеландском Окленде, хотя большинство пассажиров начали круиз в Австралии. Впереди путешественников ждали тысячи морских миль сначала в южной части Тихого океана, потом, после прохождения оконечности Американского континента- поход в холодных водах к берегам Антарктиды и возвращение домой.

Элли была в восторге от удобств, которые окружали их на этом лайнере. Никогда до этого ей не приходилось жить в такой роскоши.

На вопрос жены о том, во сколько обходится им это путешествие, Пипсен деликатно переводил разговор на другую тему, чтобы не портить ей настроение.

Круиз обошелся в баснословную сумму, но он стоил того!

Великий сыщик, став настоящим миллионером после расследования дела о пропаже малазийского Боинга, решил не скупиться и заказал самый шикарный «люкс» на верхней палубе с террасой и даже небольшим садом.

Макс быстро перезнакомился со многими пассажирами и находил их весьма интересными людьми. Элли свела знакомство с двумя учеными, которые уже пообещали взять ее с собой на небольшую судовую субмарину, на которой было запланировано исследование материкового шельфа в море Росса * с последующей высадкой на побережье ледового континента.

……

**Море Росса-окраинное море тихоокеанского сектора Антарктиды, южнее Новой Зеландии. Через море проходит линия смены дат.*

……..

Но особенно понравился супругам один из соседей по столу- писатель Уайт Чемберс, известный автор триллеров, некоторые из которых считались мировыми бестселлерами.

Это был немолодой человек породистой внешности с озорными глазами юноши. Морщинистую шею, выдававшую его возраст, писатель маскировал небрежно повязанным поверх белоснежной сорочки шейным платком. Безымянный палец правой руки был украшен массивным перстнем. Нрава он был веселого, знал множество забавных историй и побасенок. Смеялся Чемберс весьма заразительно, закидывая назад голову и иногда взмахивая рукой.

Общаться с ним было приятно, это был хороший собеседник и внимательный слушатель.

Еще один сосед по столу был его полной противоположностью: внешность имел угрюмую, телосложение массивное, уши заросли слоем густых волос. Представился этот человек Джеком Роу, предпринимателем, других подробностей о себе не сообщил.

Да его, собственно, об этом и не спрашивали.

В компании он сразу отдалился, и остальные трое практически перестали на него обращать внимание.

На третий день плавания, когда супруги уже прониклись достаточной симпатией к писателю, а он, похоже, – к ним, обычный разговор на общие темы изменил свое направление: Уайт неожиданно попросил Макса рассказать что-нибудь занимательное из своего бурного прошлого.

– Вы понимаете, друзья, все современное искусство находится в полном тупике: абсолютно нет новых тем, исчерпаны ресурсы фантазии авторов. Вы знаете, где ищут сюжеты акулы Голливуда? Так вот, у них есть специальные люди, которым дается задание ходить по букинистическим магазинам и рыться там в старых книжках.

Вот до чего уже дошло!

А вот я, старый писака, иду по другому пути. Я ищу сюжеты в реальной жизни, которая намного интереснее и многограннее любой выдуманной фантазии.

Вы не согласны?

Увидев, что его собеседники согласны, Чемберс еще больше оживился и перешел к главному.

– Вот поэтому, дорогой Макс, я хочу Вас попросить рассказать запомнившейся Вам случай из собственной практики, что-нибудь особенно интересное, интригующее. Я был бы Вам крайне благодарен за любой такой сюжет.

А со своей стороны обязуюсь передать Вам для прочтения и внесения изменений рукопись, а также упомянуть Ваше имя в качестве соавтора будущего произведения.

Ну что…?

Пипсен сидел, задумавшись.

Сигарета на краю пепельницы сгорела и потухла, а он все молчал.

Элли под столом толкнула его кулаком в ляжку, очевидно, подумав, что он впал в прострацию.

Сыщик поднял голову и взъерошил волосы:

– Ну что ж, давайте пройдем в гостиную, там будет удобнее. Вспомнилась одна такая история, относящаяся к началу моей карьеры частного сыщика в Амстердаме.

Сразу хочу предупредить: это дело я считаю не успехом, а своей крупной неудачей. Неудачи запоминаются лучше, потому что на них учишься.

В уголовной полиции Амстердама случившееся получило название

Дело «апача»

Рабочий день приближался к концу, за окном моросил мелкий противный дождик.

Детектив Макс Пипсен зевнул во всю ширину рта и убрал со стола в ящик все рабочие бумаги. Срочных дел не было, остальные могли и подождать.

Сыщик встал с кресла, намереваясь покинуть свой маленький офис и отправиться домой, как в дверь постучали.

Макс недовольно бросил взгляд на настенные часы и вновь опустил свой зад в кресло.

– Входите, не заперто, – процедил он сквозь зубы, накапливая внутри раздражение столь поздним визитом.

В дверь вошла женщина, держа на отлете мокрый зонтик.

– Вы разрешите посушить его здесь? – вежливо спросила посетительница.

– Прошу, – буркнул сыщик, дернув подбородком в угол, где, по-видимому, следовало разместить вымокший аксессуар.

– Присаживайтесь. Что там у вас?

Женщина, несколько сконфуженная неласковым приемом, присела на кончик предложенного стула и поправила волосы.

Пипсен обратил внимание на несоответствие прически с внешностью ее обладательницы. Это было трудно объяснить рационально: почти неуловимый диссонанс между вычурным ярко-каштановым каре с подкрученной челкой – и скорбным выражением, застывшим на лице уже немолодой женщины, на вид слегка за 50, к тому же одетой подчеркнуто строго.

Детектив перекинул неизменную зубочистку в другой угол рта и выжидательно смотрел на вошедшую.

– У меня пропал муж, – просто ответила она, – Вот уже две недели, как он не ночует дома, и я понятия не имею, где он может быть.

– Обычно в подобных случаях люди обращаются в полицию. Вы обращались…?

– Нет, – женщина опустила голову.

– А что так…? У полиции больше возможностей найти пропавшего человека, там работает целый отдел. Да и платить не нужно. А мои услуги стоят денег.

– Я попробую объяснить. Дело в том, что он пропал сразу после того, как я обвинила его в прелюбодеянии. Между нами состоялся крайне неприятный разговор, после чего он ушел и больше не появлялся.

Я бы не хотела, чтобы это стало кому-то известно, потому что я работаю в городском муниципалитете, а мое обращение в полицию вызовет нежелательную огласку личной жизни.

Вы меня понимаете…? А Вы, как я догадываюсь, иностранец, и Ваше частное расследование будет наименее болезненно как для моей репутации, так и для нашей дальнейшей с Эриком жизни.

– Понимаю. Первое, что напрашивается в данной истории, – ваш муж после скандала ушел к этой самой любовнице, где и находится вплоть до настоящего времени.

– Да, именно так я и подумала. Вы знаете, Эрик такой импульсивный, горячий, такой шаг был бы в его духе.

– Значит, моя задача сводится к тому, чтобы установить, где проживает эта… так сказать, пассия вашего мужа и сообщить вам. Я правильно понимаю?

– Можно сказать и так, хотя сейчас я не вполне уверена, что у него есть любовница…

Пипсен поднял брови:

– Вот как? Что-то случилось за эти две недели, изменившее ваши выводы по этому поводу?

Женщина опять поправила локон на лбу и вздохнула.

– Да ничего не произошло, в том то и дело. Мы женаты почти 20 лет и никогда у меня не было ни тени сомнений в искренности его чувств ко мне, ни разу за этот срок он ни дал мне повода усомниться в своей верности.

– Тогда что заставило вас в одночасье изменить свое мнение?

– Дело в том, что в тот злосчастный вечер Эрик пришел домой непривычно поздно. Вид у него был какой-то растерянный, глаза как стеклянные и вообще выглядел он не так, как всегда. Я еще подумала, что у него какое-то маниакальное состояние.

Я сразу обратила внимание на слабый запах женских духов, исходивших от его одежды. Я такими не пользуюсь.

Впрочем, сейчас я вообще не пользуюсь никакими…

А когда Эрик попал под яркий свет в комнате, я заметила на его куртке светлый длинный волос.

……

«Дело в общем- то простенькое до банальности, но что-то в нем есть. Не знаю, с чего я это взял, возможно, просто интуиция,» – думал детектив, записывая показания женщины.

– Анна ван Бек, год рождения… род занятий…, бурчал Макс под нос, записывая анкетные данные, – У мужа та же фамилия…? Фото имеется? Ага, спасибо.

Сыщик рассматривал снимок, сделанный, очевидно, на какой – то документ. Лицо простое, но, тем не менее запоминающееся. Особенно выделялись брови, окаймляющие развитые лобные дуги.

– Чем занимается Эрик, какая у него профессия?

– Он представитель свободной профессии. Скульптор. Его характер, как мне кажется, соответствует творческой натуре. Поэтому я и сказала, что он способен на импульсивные действия, зачастую неадекватные реакции.

Но я его любила и люблю именно таким, каков он есть.

За столь долгое время мы уже притерлись друг к другу и не замечали недостатков, которые раньше могли бы привести к разрыву отношений.

Наверное, по этой причине я сейчас сомневаюсь в его измене. Я до сих пор верю в искренность его чувств ко мне, и он всегда знал о моих к нему.

– Как тогда объяснить события того вечера…? Точное число не помните?

– Прекрасно помню. Это была пятница, тринадцатое июня.

– Прямо по сюжету старого фильма, – кивнул Пипсен, – Скажите, госпожа ван Бек, в попытке найти мужа вы не посещали его мастерскую? Он ведь работает не дома?

– Вы правы. Он снимает студию недалеко отсюда, в центре города. Адрес….

Сыщик записал.

– Разумеется, посещала его рабочее место, и не раз. Там темно и никто не открывает. Похоже, что Эрика там нет.

– Все ясно. Я приступаю к работе по вашему делу с завтрашнего дня. Если появятся новости- немедленно сообщайте. Я также буду держать вас в курсе обо всем, что смогу узнать.

Пипсен уточнил, пользуется ли беглец автомашиной (оказалось, что даже не умеет водить), а также данные его приятелей и знакомых.

– Хочу уточнить два вопроса.

Первый. Окончанием моей работы и окончательным расчетом за услуги будет считаться точное местонахождение, где находится Эрик ван Бек?

Анна кивнула.

– ОК, вопрос второй, несколько неожиданный. На вас сейчас одет парик, не правда ли?

Женщина непроизвольно прикоснулась пальцами к волосам.

– Да, Вы правы. Это искусственные волосы. Я вынуждена носить парик, потому что на голове не осталось ни единого волоса после прохождения курса химиотерапии. Я лечусь от рака.

…….

Два последующих дня, которые Макс посвятил новому делу, не принесли никаких результатов.

Ни один из указанных Анной людей не видел разыскиваемого длительное время и ничего о нем не знал. В мастерской, расположенной в мансардном этаже пятиэтажного дома, детектив никого не застал и, похоже, она действительно пустовала. Поиски по клиникам и моргам также оказались безрезультатными.

Это озадачило детектива, рассчитывающего быстро закончить это простое с виду дело и заняться чем-то другим.

Однако, он принадлежал к породе людей, которых неудачи только подстегивают и стимулируют к более активным действиям, «переходя на повышенную передачу», как это принято говорить среди автомобилистов.

Так произошло и в этом случае: сыщик *закусил удила* и решил для расширения возможностей поиска обратиться к сотрудникам правоохранительной системы, с которыми поддерживал контакт с тех давних пор, когда они вместе раскручивали одно крупное дело о краже алмазов и заказном убийстве.

……

Звонок Хенрику Маасу, работавшему в городском управлении полиции в отделе по расследованию убийств, похоже, не вызвал у последнего позитивных эмоций.

Услышав, кто звонит, он отрывисто пролаял в трубку:

– И что тебе нужно?

Пипсен, будучи человеком необидчивым, в ответ на *такое* приветствие чуть не бросил трубку, но сумел взять себя в руки и максимально корректно изложил свою просьбу.

– Послушай, Макс, это вообще не по адресу, – уже на полтона ниже ответил Маас, – Ты знаешь, чем я занимаюсь, а обращаешься со своими пропавшими. Конечно, в другое время с удовольствием бы тебе помог, переговорив с ребятами из отдела по неопознанным трупам, но сейчас просто не до тебя, ты уж извини…

Тут такое творится… Я уже третий день не ночую дома, нервы на пределе. Вот и сорвался на тебя, прошу прощения.

– Да не вопрос, дружище. Это ты извини, что лезу со всякими глупостями.

А что такое у вас случилось, если не секрет…?

– Ты что, газет не читаешь и телевизор не смотришь? В городе орудует маньяк, а у нас ни одной зацепки. Начальство просто озверело.

Макс еще раз вежливо извинился и закончил разговор.

«Действительно, как получилось, что я пропустил такое неординарное событие, как серийные убийства? Сам себе удивляюсь. Хотя, конечно, газет на голландском не читаю, и новости не слушаю, но есть же и англоязычные издания…

Впрочем, если здраво рассуждать, то нравы сейчас иные, чем в викторианской Англии прошлого века. Тогда о Джеке-Потрошителе трубили все газеты и обсуждали в каждой кофейне Лондона. Сейчас нужно завалить разом человек десять или взорвать самолет – вот тогда, быть может, это станет предметом обсуждения в обществе. В течение пары дней.»

Так размышлял детектив, возвращаясь домой.

Жил он недалеко от рабочего офиса, в съемной квартире старого дома. Собственное жилье покупать не планировал, хотя средства позволяли это сделать.

Макс по натуре был человеком обстоятельным и не любил скоропалительных решений.

Покупка жилья- вопрос серьезный, требующий основательной проработки. Кроме того, он еще не был до конца уверен, что Нидерланды станут его постоянным домом на все отведенное ему для жизни время.

Как это часто случается, любая новая страна сначала демонстрирует свои привлекательные стороны и переехавшему сюда человеку все очень нравится.

Через какое-то время на первый план вылезают негативные стороны жизни, словно укрывавшиеся до сего времени в своем убежище- и переселенцу все сразу видится в темном свете.

И только по прошествии нескольких лет эти факторы уравновешиваются и можно объективно оценивать картину вокруг себя.

Макс поднялся в свою квартиру.

Вечер обещал быть неспокойным: в деле пропавшего скульптора все было покрыто мраком, необходимо было мобилизовать мозговые резервы для качественного сдвига в сложившейся ситуации.

Пипсен машинально поставил чайник на плиту и пошевелил ушами.

Это свидетельствовало о начале активной мозговой работы.

Наскоро проглотив холодный ужин, он растянулся на своем любимом диване и устремил взгляд в потолок.

«Что-то не срастается в истории с исчезновением этого ван Бека, что-то я упустил. Просто чувствую спинным мозгом, что отсутствует важное звено. Анна сказала какое-то ключевое слово, а я не только не зацепился за него, но даже не могу вспомнить, что это за слово. Вот черт… Завтра прямо с утра позвоню ей и назначу встречу, быть может, получится найти конец ускользнувшей нити. Или разузнать что-либо новое. В этом деле важна каждая деталь.

А полиция землю роет, ищет своего душегуба. И пока не найдет – тот будет продолжать убивать. Эти маньяки сами не останавливаются… А интересно, мог бы я это дело раскрутить, если бы работал в их убойном отделе…?»

Сыщик перевернулся на бок, приятная истома- предвестница времени грез, -начала разливаться по телу.

«А вообще- какого черта, что мне за дело до серийного убийцы. Им занимается полиция, а мне поручено найти сбежавшего скульптора,» – и это была последняя мысль детектива перед тем, как провалиться в сон.

……

Анна ван Бек предложила встретиться у себя дома.

Детективу это было на руку: домашняя обстановка часто может рассказать об ее обитателях гораздо больше, чем они сами о себе.

Арабская мудрость гласит: «Если хочешь узнать человека- посмотри, как он живет».

Вот Макс и посмотрит.

На первый взгляд ничего особенного в этой квартире не было. Обстановка говорила о неплохом достатке проживающих, чистота и порядок свидетельствовали о культуре этой семьи.

Никаких дорогих вещей: все добротно и функционально.

Сыщику в квартире понравилось. В его холостяцкой берлоге было намного тоскливее. А здесь чувствовалось домашнее тепло и уют и, как можно было догадаться, не скульптор был их источником.

– К сожалению, не могу вас порадовать обнадеживающей информацией, – докладывал детектив, дуя на горячий чай, которым его угостила хозяйка, – Все предпринятые мной меры пока не дали результата. Хотя, с другой стороны, я отбросил ряд версий, что уже некоторый результат.

Анна ван Бек слушала его, очень прямо сидя в большом кресле напротив. Лицо ее не выражало никаких эмоций.

– Собственно, я попросил Вас о встрече для того, чтобы получить дополнительную информацию, которая может дать решительный толчок в поисках.

– О чем Вы хотели бы меня спросить? Как будто, я все рассказала без утайки при нашей первой встрече.

– Речь идет не о фактах, мадам ван Бек, а, скорее, об эмоциональной стороне этой истории, предшествующей исчезновению.

Анна от удивления даже привстала, от ее флегматичного выражения не осталось и следа.

– Вот как? – спросила она, – Я очень удивлена, не скрою. Вы мастер на резкие повороты, это очень непривычно. Я действительно должна Вам раскрыть такую интимную материю, как наши эмоциональные и духовные отношения с Эриком…? А потом перейти и к описанию половой жизни…?

– Ну что Вы, зачем такие крайности. Я проявляю профессиональную любознательность только там, где вижу возможность для пополнения недостающей информации. А это важно для расследования. Вы меня понимаете?

– Хорошо, спрашивайте. В конце концов, это я пришла к Вам со своим делом. Да и скрывать мне нечего.

– Вопрос у меня только один, но крайне важный. Когда Вы почувствовали, что в муже случились какие – то перемены? Как это произошло?

Анна помолчала, сжимая на коленях пальцы:

– Первые изменения в поведении мужа я почувствовала, когда у меня диагностировали рак. Это было участие, иногда жалость, но иногда в его глазах я замечала огоньки злорадства. Причем, его поведение не изменилось. Вы ведь спрашивали об эмоциональной стороне…?

Когда я лишилась волос после курса химиотерапии, Эрик начал тревожить меня еще больше. Я не смогу это объяснить… Это здесь, внутри…, – она прижала сжатый кулак к груди.

– Он был рядом- но его не было. Я перестала чувствовать его присутствие, вместо этого ощущение какой-то опасности стало посещать меня все чаще…

Финальную часть Вы уже знаете. Он пришел в тот вечер домой поздно, в руке держал какой-то пакет. Глаза были какие – то ненормальные, *маниакальные…*

«Вот оно- упущенное мной слово. Все постепенно начинает проясняться», – подумал сыщик.

Они поговорили еще некоторое время, но ничего полезного для себя Макс больше не услышал.

Новая информация требовала осмысления, все части мозаики требовалось сложить в стройную конструкцию.

Поблагодарив за чай, он собрался уходить, но Анна ван Бек остановила его жестом руки.

– Чуть не забыла сказать. Быть может, это совсем неважно, но вдруг Вам пригодится.

Она встала и вышла в другую комнату.

Вернувшись через минуту, она держала в руке какую-то книгу.

– Вот, это утром принес неизвестный мне человек. Спросил Эрика, узнав, что его нет дома, просил ему передать.

Сыщик взял в руки небольшую книжицу в мягком переплете, прочитал название, написанное на английском: «Традиции и верования североамериканских индейцев».

Книга была заложена закладкой.

Пипсен открыл заложенную страницу – и брови его поползли вверх.

……..

За окном стемнело.

Детектив вернулся домой после встречи с клиенткой уже довольно давно и все это время мерял шагами свою небольшую гостиную.

Выражение его лица попеременно менялось, отражая внутренние эмоции.

Вволю набегавшись по квартире, он вспомнил, что забыл поужинать и полез в холодильник.

В этот момент тишину летнего вечера разорвал вой полицейской сирены и узкая улочка, окруженная домами, осветилась вращающимися синими маячками.

Сыщик подошел к окну и выглянул наружу.

Вся проезжая часть улицы была заставлена полицейскими машинами, толпа зевак торчала за заградительной лентой.

Сразу пробиться к месту происшествия не получилось: люди стояли плотно, вытягивали шеи и перешептывались.

С визгом тормозов, чуть не врезавшись в разраставшуюся толпу, примчались телевизионщики и сразу принялись устанавливать осветительную аппаратуру.

«Опять „*апач*“, не иначе» – таково было общее мнение зевак, услышанное детективом. Термин был для него неизвестен, но по смыслу было понятно, что здесь было совершено очередное убийство из той серии, о которой упоминал Хенрик Маас в телефонном разговоре.

Через некоторое время укрытое простыней тело жертвы увезла карета «Скорой помощи», и толпа начала редеть.

Сыщику удалось отловить Мааса, когда тот уже собирался залезть в полицейскую машину. Тот узнал Макса, но к разговору был явно не расположен.

– Давай завтра, все завтра, сегодня никак, – бросил он на ходу.

– ОК, я позвоню. Как знать, вдруг смогу вам как-то помочь, – ответил Пипсен и поймал на себе удивленный взгляд коллеги, – Ведь каждый знает, что *Земля имеет форму чемодана*.

Последний силлогизм коп явно не понял, но согласно кивнул головой.

– Последний вопрос, Хенрик. Почему маньяка назвали «*апачем*»?

– А ты не знаешь…? Он убивает жертву и снимает с нее скальп. И эта, последняя, тоже не стала исключением.

Полицейская машина сорвалась с места и мгновенно скрылась за углом. Вслед за ней разъехались и остальные.

Улица опустела.

Сыщик вернулся домой в глубокой задумчивости и наконец поужинал.

Лицо его застыло в неподвижную маску, вид был довольно отсутствующий.

Через некоторое время, словно очнувшись от наваждения, детектив включил телевизор. Новостной канал AT5 как раз в это время транслировал репортаж с места последнего злодеяния «апача», где еще час назад Макс стоял среди зевак.

Не понимая голландского, сыщик сосредоточил свое внимание на кадрах съемок. После окончания репортажа, очевидно, вернувшись к предыдущим жертвам маньяка, показывали их фотографии и видео хронику с мест событий.

Заполнив таким способом свой информационный вакуум по теме, Пипсен остался удовлетворен.

«Кажется, пазл начинает складываться», – подумал он.

С этой мыслью Макс разделся, удивленно посмотрел на себя в зеркало и завалился спать.

Сон приснился довольно странный.

Макс был пастухом, а вокруг паслись овечки. Идиллическую картину портило ощущение надвигающейся опасности, причину которой он не мог понять. Пипсен начинал пересчитывать свою отару и каждый раз сбивался после четвертой овечки.

……..

Хенрик назначил встречу в своем кабинете ближе к окончанию официального рабочего дня. Неофициально он длился до бесконечности- такова специфика работы в криминальной полиции, даже несмотря на противодействие профсоюза.

Сыщик же планировал свой рабочий день по собственному усмотрению- и в этом видел огромное преимущество частной детективной деятельности перед государственной службой.

По этой причине приступить к делам он намеревался только после того, как основательно выспится и позавтракает.

Небольшая неприятность случилась во время бритья: уйдя в свои мысли и машинально орудуя станком, он порезался.

«Лучше уж совершить себе кровопускание, чем дожидаться, когда это сделают другие», – пробормотал Макс, заклеивая порез клочком туалетной бумаги.

Впрочем, на этом неприятности окончились и день обещал быть удачным. На небе показалось солнце, сыщик расценил это как добрый знак.

Первое, что он сделал- пришел в городскую библиотеку, где зарегистрировался. Получив читательскую карточку, Пипсен нашел зал специальной литературы, посвященный изобразительному искусству. Там он выбрал соответствующую книгу и переместился с ней в читальный зал, где, листая страницы, делал выписки и даже карандашные рисунки в своем рабочем блокноте.

После этого книга была возвращена на место, настала очередь посещения зала медицинской литературы. Выбранное издание постигла та же участь: внимательное перелистывание, выборочные записи. Последней была исследована медицинская энциклопедия на букву «Ш».

Так прошло полдня, приближалось назначенное время встречи.

Сыщик решил еще раз посетить мастерскую пропавшего скульптора.

На этот раз с улицы он внимательно рассмотрел окна студии, после чего зашел в подъезд и разыскал на лестнице приборы учета.

Осмотр электронных счетчиков подтвердил верность направления поиска.

Детектив поднялся на мансардный этаж, приложил ухо к массивной входной двери и долго прислушивался. После этого просунул в щель над дверью зубочистку, зафиксировав ее на верхней панели так, чтобы кончик был виден снаружи.

Полюбовавшись на результат своего труда, сыщик посмотрел на часы и стал спускаться по лестнице.

До назначенной встречи оставалось всего полчаса, а опаздывать он не любил.

…….

– Да, наворотил дел *наш* клиент, – проговорил детектив, рассматривая разложенные на столе снимки жертв маньяка. Мертвецы и сами по себе представляют малоприятное зрелище, а здесь к тому же убитые женщины со срезанными скальпами. Неестественное и жуткое зрелище.

– Почему *наш…?* – собеседник, сидящий в кресле напротив, чутко уловил нажим, с которым Макс произнес это слово.

– Сам пока не знаю, просто ляпнул сдуру…

– Учти, Пипсен, только ради нашей старой дружбы я знакомлю тебя с материалами дела. Это служебная тайна, как ты понимаешь. А ты частный сыщик и не входишь в круг лиц…

– Перестань, это лишнее, – детектив замахал на копа рукой, – Ты старый оперативный волк, я тебя знаю, и хрен бы меня подпустил на пушечный выстрел к этому делу, если бы не чувствовал, что от этого может быть толк и, возможно, воз сдвинется наконец с мертвой точки. Я прав…?

– Ну, где-то близко… Ты знаешь, сегодня начальство дало добро на кратковременный отдых нашей группе, возможно, поняв, что от загнанной лошади толку будет мало. Так что после нашего разговора я иду домой и заваливаюсь спать.

– Согласен, дружище, тебе пора отдохнуть. Хреново выглядишь. Хорошо, что ваше начальство стало слегка соображать, вам крупно в этом повезло.

– Повезло, это точно…, – Маас криво усмехнулся, – Знаешь, что сегодня сказал мне шеф? Ты (в смысле, я) получаешь от меня выволочку за дело и выходишь с совещания в мокрой рубашке, а вот я (в смысле, он) получаю чертей вообще непонятно за что и выхожу с совещания от министра с мокрым галстуком.

– Не переживай, так было всегда, у нас такая же хреновина творилась, хоть и в Америке. Одна и та же система.

Кстати, когда было первое убийство…? Да-да, все сходится… Да нет, это я про себя…

Слушай, я вот изучил эти фото с *прекрасными незнакомками* и подумал: что в них общего? Маньяк всегда клюет на какой-то определенный признак будущей жертвы, это азы криминалистики.

– В том то и дело, что мы не нашли ничего общего, как ни пытались. Честно говоря, дела об убийствах были объединены в одно только после третьего случая. Кроме скальпирования жертв абсолютно ничего похожего.

Посуди сам. Первая потерпевшая – пожилая женщина, гулявшая вечером с собачкой по набережной. Была задушена. Вторая -студентка, получила нож в спину около двери своей квартиры днем. Третья вообще иностранная туристка, убита ударом чего-то тяжелого в висок на аллее в парке. Вчерашний случай- проститутка, перерезано горло. Все убитые разного возраста, телосложения и социального статуса.

Даже цвет волос у всех разный- можешь себе представить?

– Вот именно! – сыщик поднял верхний палец, – Вы ищите сходство- и не находите, потому что его здесь нет в привычном понимании. А вот то, что их действительно объединяет-как раз полное различие, или полная *непохожесть*, если тебе угодно.

– Объясни, я не понял.

– ОК. Все убитые-женщины. Но при этом абсолютно разные, да и способ убийства не повторяется, что уже совсем нетипично для серийного убийцы. Изнасилований не было…? Следовательно, сексуальный мотив исключаем. Остается скальпирование. Очень странные сувениры собирает наш маньяк, впервые с таким сталкиваюсь. Но: при этом он выбирает женщин с разным цветом волос – это же очевидно!

– И что из этого следует?

– Пока только то, что я сказал. Ты согласен? Хочу тебя спросить, Хенрик: я не увидел в деле заключения экспертов по предполагаемому орудию скальпирования.

– Заключение во втором томе дела, вот оно. Таак… Это по орудию убийства, не то… Группы крови…

Вот по твоему вопросу. Только эксперты не смогли точно определить, чем преступник срезал волосы. Что-то типа плотницкой стамески, но очень острое и необычной формы. Надрез четкий, но при этом неглубокий. Я тебе перевел смысл того, что здесь написано.

Микрочастицы в ранах жертв не обнаружены. Очевидно, стерильное орудие.

Пипсен удовлетворенно кивнул и, достав из кармана рабочий блокнот, раскрыл его на странице с рисунком и показал Маасу:

– Я думаю, кожу с волосами срезали вот таким инструментом.

……..

– Поразительно! – воскликнул полицейский, вскакивая с места, – Но откуда ты мог узнать? Мы не давали в прессу никакой информации по этому поводу.

– Просто догадался, – ответил детектив, убирая блокнот на место, – А рисунок я скопировал из одной умной книжки, посвященной изобразительному искусству.

– Может, у тебя есть и другие идеи, Макс.…?

– Идеи есть, но пока оставлю их при себе. Сегодня вечером, сразу после того, как ты отправишься спать после трудовой вахты, я планирую встретиться с одним человеком. После этого, как я надеюсь, это странное дело прояснится окончательно.

– Надеюсь, ты не собираешься предпринимать ничего противозаконного?

– Ты прямо как прокурор. Не беспокойся, моя лицензия пока не жмет мне подмышку. Просто побеседую с одним типом о странностях жизни, может, попью с ним чайку- и все. Завтра у тебя на столе будет полная картинка.

Хенрик Маас смотрел недоверчиво, Макс Пипсен отвечал ему детской обезоруживающей улыбкой.

– Наша помощь тебе не понадобится? – спросил полицейский, когда сыщик, пожав ему на прощанье руку, двинулся к выходу.

– Нет, спецназ в данном случае будет неуместен. Ненужный шум, гам, стрельба… Мы все будем делать аккуратно.

Кстати, Хенрик, какое у тебя звание? Все забываю спросить, а на двери не написано.

– Лейтенант.

– Надеюсь, уже в ближайшие дни ты станешь капитаном, – сказал детектив и вышел из кабинета.

…….

Около уже знакомого пятиэтажного дома Пипсен остановился и опять внимательно всмотрелся в окно мансардного этажа. Он было все так же темно, как и в прошлый раз.

После этого он зашел в подъезд и проверил показания водяного счетчика- довольная ухмылка осветила непроницаемое лицо сыщика.

Не пользуясь лифтом, он поднялся пешком на последний этаж- оттуда на мансарду вела узкая винтовая лестница.

Дверь мастерской скульптора была единственной на этой площадке, что было неплохо в свете предстоящих мероприятий.

Пипсен прикинул размеры мастерской. На глаз выходило, что студия была достаточно велика.

Он всмотрелся в верхнюю щель над дверью: его зубочистки там не было.

«Вот ты и попался, голубок,» – промурлыкал Макс и нажал кнопку звонка. Потом еще и еще раз- по ту сторону двери стояла тишина. Звонок не работал, или же был отключен.

Пришлось извлекать звук из самой двери, оказавшейся не столь массивной, как могло показаться с первого взгляда.

Пипсен негромко постучал костяшками пальцев, сопроводив это действие почти ласковой просьбой:

– Сим- сим, откройся, и тебе ничего не будет.

Убедившись, что ответа нет, Макс решил сменить тактику:

– Открывай сейчас же, сукин сын, или я разнесу твою конуру в щепки!! – заорал он в замочную скважину и загрохотал кулачищем по дверной коробке.

С потолка посыпался мел.

Когда стихли раскаты его голоса, по ту сторону двери послышался негромкий голос:

– Мой не говорить английски…

– А мой не говорить голландски. Вот и пообщаемся на языке глухонемых.

Повисла пауза, похоже скульптор соображал, какое из двух зол для него меньшее.

– Вы кто…? – наконец раздался его голос.

– Я частный сыщик, по поручению твоей жены, засранец. Хочу с тобой поговорить и сразу уйду.

Щелкнул замок и детектив перешагнул порог тускло освещенной студии.

Из-за открывшейся двери на него смотрел изможденный небритый человек, отдаленно напоминающий свое фотографическое изображение.

……

– Вас действительно прислала Анна? – спросил скульптор, не сводя с вошедшего взгляда горящих глаз.

Оказалось, что его английский был очень даже хорош.

– Нет, Фантомас, – проворчал сыщик, проходя в комнату и осматриваясь.

Помещение представляло собой типичную обстановку для жизни и творчества, как ее представлял детектив.

Везде следы художественного беспорядка, из мебели только провалившийся диван и покосившийся стол с колченогим стулом. На столе хрюкал остывающий чайник, на потертой скатерти виднелись остатки недоеденного ужина. В углу примостился маленький холодильник. Запах стоял специфический, ни на что не похожий.

Окно студии оказалось наглухо задрапировано плотной портьерой, исключающей проникновение какого-либо света на улицу.

Пипсена удивило, что в комнате отсутствовали признаки ваяния: заготовки, готовые скульптуры, а также материалы для их изготовления.

Впрочем, отгадка могла быть весьма простой. Поскольку помещение занимало всю площадь мансардного этажа, а данное помещение было небольшого размера, то наверняка имелось другое крыло, соединенное со студией, где наверняка и находилась сама мастерская.

Только подумав об этом, Макс заметил ширму в дальнем углу студии, которая сливалась со стеной и при достаточно тусклом свете сразу была незаметна. Он шагнул в эту сторону и увидел небольшой столик, на котором были разложены профессиональные инструменты скульптора. Они были идеально чистые и сверкали, как в операционной, что особенно бросалось в глаза на фоне окружающего беспорядка.

– Что вам угодно? – раздался голос ван Бека за спиной Пипсена, рассматривающего орудия его творчества.

– Да вот, хотел полюбоваться твоими работами. А их здесь почему-то и нет. Представь миру свои творения, или, на худой конец, позволь только мне насладиться твоими шедеврами.

– Я намерен вызвать полицию и сообщить о незаконном проникновении с применением насилия, – хмуро ответил скульптор.

В его голосе появился металл, лицо приобрело жесткие очертания. Выражение глаз стало угрожающим. В-общем, он уже не походил на того испуганного и жалкого человека, который открыл дверь несколько минут назад.

– Вот это правильно, вызывай. А то полиция уже сбилась с ног и не может отыскать тебя уже третью неделю.

……..

Сказанные слова произвели на хозяина мастерской ужасное воздействие. Он сразу как-то съежился и как будто стал меньше ростом. Плечи опустились, руки повисли вдоль туловища.

Скульптор неловко проковылял к стулу и, едва не промахнувшись, уселся на него.

– Что вам известно…? – чуть слышно проговорил он, не поднимая головы.

– Примерно то же, что и тебе, Джек- потрошитель местного розлива. Думал, что самый умный, да? Зачем теток порешил и оставил без причесок, какая блажь влезла в твою башку?

Детектив грозно нависал над сгорбленной на стуле фигурой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.